

УДК 339.923: 061.1

ОТКРЫТОСТЬ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Никитина М. Г., Буценко И. Н., Селюнина В. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: selunina-valentina@mail.ru

В статье обобщены подходы к определению и оценке степени открытости национальной экономики как многоаспектной и комплексной экономической категории. Представлены результаты исследования и анализа степени открытости экономики стран–членов и партнеров Евразийского экономического союза за период 2009–2019 г. в разрезе отдельных индикаторов открытости экономики в сфере международной торговли, движения прямых иностранных инвестиций, вовлеченности в мировую экономику.

Ключевые слова: открытая экономика, открытость экономики, количественные и качественные индикаторы открытости экономики, Евразийский экономический союз, экспортная квота, импортная квота, внешнеторговая квота, доля притока ПИИ в ВВП; доля участия в мировом экспорте и импорте.

ВВЕДЕНИЕ

На постсоветском пространстве Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стал следующей фазой экономической интеграции после Таможенного союза и Единого экономического пространства. Среди целей создания данного союза: всесторонняя модернизация; кооперация; повышение конкурентоспособности национальных экономик; создание условий для повышения жизненного уровня населения государств–членов. Особое внимание из перечисленных целей уделяется повышению конкурентоспособности национальных экономик, которое объективно связано с изменением степени открытости экономик. При этом открытость национальной экономики, в свою очередь, отражает зависимость воспроизводственных процессов экономики от внешних рынков товаров, услуг, капитала. В условиях межгосударственного сотрудничества, основанного на усилении открытости и союзничества между геоэкономическими странами–партнерами важно не нарушить баланс внешнеэкономической безопасности национальных экономик. Возникает вопрос – как уровень открытости изменяется в условиях интеграции и связан с экономическим развитием национальных экономик? Актуальность данного исследования заключается в оценке степени открытости экономик интеграционного объединения государств–участников ЕАЭС и как данная степень соотносится между ними и изменяется в динамике.

Исследованию теоретико-методологических основ открытости экономики посвящены труды Бабуриной О. Н. [1], Борзенко П. В. [4], Бурлова Д. Ю., Шагжиевой Т. С. [5], Лимарева П. В., Сулейманова И. И., Небогатовой А. А. [14], Потаповой А. И., Сабыной Е. Н. [18]. Анализ и сравнение открытых экономик проведен в работах Нигриновой Л. [15], Воронцовского А. В., Ефимовой Е. Г. [6], Гридюшко А. С. [7], Юрченко Е. С. [23]. Проблемы взаимосвязи открытости экономики и экономической безопасности, конкурентоспособности государства

изучали Бабурина О. Н. [1], Балашевич М. И., Хиневич Л. М. [3], Каурова Н. Н. [10, 11], Сенчагов В. К., Митяков С. Н. [20]. Экономические показатели развития государств–членов ЕАЭС детально рассмотрены в статьях Лизункова В. Г., Полицинской Е. В., Шутовой Т. А., Трифонова В. А. [13], Багдасарян К. М. [2], Диденко Н. И., Ромашкиной Е. С. [8], Нигриновой Л. [15].

Цель статьи – обобщить основные методологические подходы к исследованию уровня открытости экономики и на примере Евразийского экономического союза и провести оценку степени открытости и сопоставимости полученных результатов между ними в динамике.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В условиях глобализации мирового экономического пространства и интеграции исследование степени открытости национальных экономик выдвигает новые подходы. Сущностная характеристика определений «открытая экономика» и «открытость экономики» является предметом дискуссий и отсутствием единого понимания (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению «открытой экономики», «открытости экономики»

№ п/п	Автор	Определение
<i>Открытая экономика</i>		
1	Е. Ф. Авдокушин	«Национальная экономика с высокой степенью включенности в международные экономические отношения» [5].
2	П. В. Борзенко	«Экономика, где все субъекты экономических отношений могут без ограничений совершать операции на международном рынке товаров, услуг, капиталов и прочих факторов производства» [4].
3	А. Ю. Булатов	«Национальное хозяйство, где иностранным хозяйствующим субъектам открыт доступ на большинство рынков и большинство отраслей и сфер» [5].
4	А. И. Потапова, Е. Н. Сабына	«Страна, открывающая свои границы для проникновения товаров и капитала из других стран и свободно экспортирующая свои товары и капитал в другие страны, и как экономическая система, ориентированная на максимальное участие национальной экономики в мирохозяйственных связях и мировом разделении труда, в системе международных валютно-финансовых отношений, государство, характеризующееся взаимодействием с другими странами путем осуществления экспорта и импорта товаров и услуг, движением капитала, рабочей силы и технологий в нескольких или во всех сферах деятельности» [18].

ОТКРЫТОСТЬ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ...

№ п/п	Автор	Определение
5	Г. Ф. Фейгин	«Система рынков, на которых представлен зарубежный сектор» [5].
6	Т. А. Фролова	«Предполагает целостность экономики, единый экономический комплекс, интегрированный в мировое хозяйство, мировой рынок. Предполагает разумную доступность внутреннего рынка для притока иностранного капитала, товаров, технологий, информации, рабочей силы» [21].
7	Ю. Е. Шарпатов	«Экономика, где совершаются операции на международных рынках товаров, услуг, капиталов и прочих факторов производства» [22].
<i>Открытость экономики</i>		
1	Н. Н. Каурова	«Степень интеграции в систему мировых хозяйственных связей подчинения законам мирового рынка, уровень свободы (отсутствие ограничений) в совершении операций на международном рынке товаров, услуг, капиталов и прочих факторов производства» [11].
2	С. С. Носова	«Условие, при котором любой экономический субъект вправе осуществлять внешнеэкономические операции. Иностранцы юридические и физические лица на равных условиях со всеми производителями действуют на внутреннем рынке в соответствии с установленными законодательством и общепринятыми международными нормами» [5].
3	Н. В. Охлопкова	«Неограниченное перемещение товаров, капиталов и рабочей силы через границу страны» [5].
4	Г. А. Родина	«Предполагает прозрачность, экономическую свободу внутри страны, активное участие страны и ее экономических субъектов во всей совокупности международных экономических отношений, связанных не только с международной торговлей, но и с международным движением факторов производства: капитала и труда» [17].
5	Т. А. Фролова	«Антипод автаркии, экономики самообеспечения, опоры на собственные силы в ее крайних проявлениях» [21].

Источник: составлено на основе [4; 5; 11; 17; 18; 21; 22]

Наиболее простое понимание термина «открытая экономика» отмечено в советский период. «Открытая экономика – экономика, сформированная в результате применения либерализма во внешней торговле, а закрытая экономика – как результат преобладания протекционизма» [5].

С развитием и диверсификацией форм международных экономических взаимоотношений «открытость экономики» стали оценивать применимо не только к внешней торговле, а и к валютно-кредитным операциям, инвестиционному и научно-

техническому сотрудничеству, международной трудовой миграции и другим формам международного взаимодействия.

В соответствии с подходами к пониманию экономической категории «открытость экономики» рассматривались ее положительные и отрицательные стороны. Согласно исследованиям [7; 15; 16; 18] открытость экономики способствует развитию инноваций, росту объема инвестиций, продвижению бизнеса и торговли, соответственно итог – экономическое благополучие и процветание государства. Открытость напрямую влияет на рост производительности и конкурентоспособности. Среди негативного влияния степени открытости экономики отмечается: рост подверженности экономики влиянию мировых кризисов; изменения внешнего спроса, валютных курсов и цен на мировых рынках; рост зависимости от импорта и бизнес-циклов ключевых партнеров; снижение самостоятельности (потеря независимости) государственной экономической политики; нестабильность национальной экономики и другие угрозы экономической безопасности [1; 15; 16; 18].

При этом отмечается, что реализация государством мер по ограничению степени открытости скрывает в себе угрозы ослабления международной конкурентоспособности государства, изоляции от современных достижений науки и технологий, снижения роли и влияния собственных финансово-экономических рынков в мире, роста уязвимости от динамики преобразований глобальной финансово-экономической системы [10].

Все вышеизложенное позволяет нам обобщить: открытая экономика – многоаспектная экономика с предоставлением свободы при совершении международных операций на внутреннем и внешнем рынке товаров, услуг, капиталов и других факторов производства. А открытость экономики – это степень или условие данной свободы.

Приведенные выше подходы к пониманию открытой и открытости экономики диктуют и разные подходы к системе показателей определения степени открытости. Среди общих индикаторов во всех подходах к оценке степени открытости экономики основной акцент делается на показатель «экспортная квота». На основе изученных подходов к оценке степени открытости национальной экономики выделим комплексный подход, предложенный Бурловым Д. Ю., Шагжиевой Т. С. и Институтом наследия [5; 25], который включает в себя количественные и качественные показатели (рис. 1). Показатели открытости экономики оцениваются и в рамках подготовки Индекса экономического процветания [25]. Фундаментальными аспектами открытой экономики считаются: «инвестиционная среда (защита прав собственности, защита инвесторов, обеспечение соблюдения контрактов, финансовая экосистема, ограничения на международные инвестиции); условия предпринимательства (конкурентоспособность на внутреннем рынке, среда для создания бизнеса, бремя регулирования, гибкость рынка труда); доступ к рынку и инфраструктура (коммуникации, ресурсы, транспорт, пограничная администрация, масштаб открытого рынка, импортные тарифные барьеры, рыночные искажения); экономическое качество (фискальная устойчивость, макроэкономическая

ОТКРЫТОСТЬ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ...

стабильность, производительность и конкурентоспособность, динамизм, вовлеченность рабочей силы)»[25].

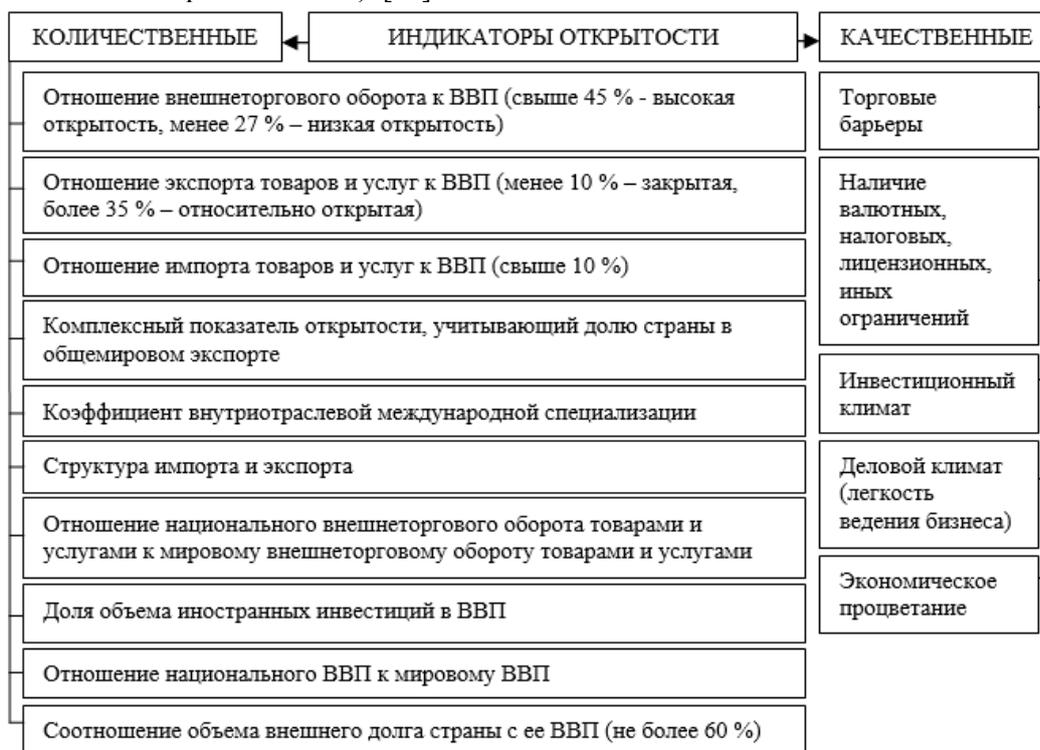


Рисунок 1. Показатели открытости экономики

Источник: составлено на основе [5; 25]

Таким образом, открытость экономики является предметом дискуссий и характеризуется отсутствием единого определения, имеющим качественное и количественное измерение. Выделяют целый ряд качественных и количественных показателей открытости экономики. К качественным показателям относятся благоприятный инвестиционный климат, доступность внутреннего рынка для притока иностранных капиталов, товаров, технологий, современных информационных технологий; структура внешнеторгового оборота страны. Количественные показатели: удельный вес импорта и экспорта в объеме валового внутреннего продукта (экспортная и импортная квота), внешнеторговая квота.

Одним из способов преодоления возникающих угроз в мировой экономике предполагается формирование региональных групп. На основе роста открытости экономик внутри такого региона в совокупности со снижением внерегиональной и международной открытости формируется и укрепляется региональное сотрудничество и интеграция в сфере безопасности стран–членов региональной группы [10]. В результате такой подход становится эффективной стратегией взаимодействия и поддержания безопасности в долгосрочной перспективе. В течение 5 лет с момента своего учреждения Евразийский экономический союз заключил

соглашения о создании четырех зон свободной торговли (далее – ЗСТ): с Вьетнамом (2016 г.), Ираном (2018 г.), Сингапуром и Сербией (2019 г.) [9]. Созданный в целях обеспечения «свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики» [9] на основе таможенного союза, он демонстрирует функционирование на принципах открытой экономики. Одновременно в договоре о создании Союза декларируется право применять во взаимной торговле ограничения, необходимые для обеспечения безопасности государства-члена. Соответственно, введенные изменения нашли отражение в экономических показателях развития экономик данных стран, в том числе и открытости.

Среди стран ЕАЭС значение экспортной квоты более 45,0 % на протяжении периода 2009–2019 гг. составило в Белоруссии (63,18 % в среднем), более 30,0 % в Казахстане (41,74 %), Киргизии (38,32 %), и Армении (31,6 %). Минимальное значение экспортной квоты в России (в среднем 27,69 %) и Иране (23,78 %) (табл. 2).

Таблица 2

Экспортная квота стран-членов и партнеров ЕАЭС, %

Страна	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сингапур	190,8	198,0	203,3	196,7	195,1	192,0	178,4	165,1	170,7	177,7	173,5
Вьетнам	62,6	72,0	79,4	80,0	83,6	86,4	89,8	93,6	101,6	105,8	106,8
Белоруссия	48,9	51,4	78,5	78,8	58,3	54,9	58,0	62,5	66,8	70,5	66,4
Сербия	26,3	32,3	33,0	35,8	39,9	42,1	45,3	48,6	50,5	50,8	51,9
Армения	14,7	19,7	22,5	27,6	28,4	28,6	29,7	33,1	37,3	37,7	38,5
Казахстан	54,7	51,6	54,5	44,4	42,3	37,4	35,2	35,8	34,3	31,6	37,4
Киргизия	41,8	44,2	46,5	44,1	38,6	39,3	28,5	31,8	32,4	37,6	36,5
Молдавия	36,9	27,8	32,5	31,1	32,1	31,2	31,9	32,3	31,1	30,1	30,5
Россия	27,9	29,2	28,1	26,9	25,8	27,1	28,7	25,9	26,1	30,5	28,3
Иран	22,7	24,4	25,6	24,1	26,9	23,1	19,7	22,4	24,9	–	–
Мир	26,5	28,9	30,5	30,6	30,3	30,1	29,2	28,4	29,3	30,1	–

Примечание: «–» данные за указанный период отсутствуют

Источник: составлено на основе [24]

По значению экспортной квоты (табл. 2) лидируют Сингапур и Вьетнам (185,57 % и 87,43 % в среднем за 2009–2019 гг. соответственно). Достижение таких значений экспортной квоты в Сингапуре связано с опережающими темпами роста экспорта услуг (финансовых, транспортных, туристических) по сравнению с темпами роста ВВП [26]. Относительно открытыми среди выделенных стран, согласно данным таблицы 2, являются Сингапур, Вьетнам, Белоруссия, Сербия, Армения, Казахстан и Киргизия.

Динамика изменения экспортной квоты по странам-членам и партнерам ЕАЭС неравномерная. Стабильные темпы роста по значению экспортной квоты отмечены в Армении, Сербии и Вьетнаме (темпы прироста с 2009 г. по 2019 г. 162,58 %, 97,16 % и 70,58 % соответственно). Нестабильная динамика экспортной квоты в России (размах вариации значений составил 4,7), Иране (7,1), Молдавии (9,0).

ОТКРЫТОСТЬ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ...

Тенденция к сокращению значения экспортной квоты в разные годы прослеживается в Казахстане (2009–2010 гг., 2011–2015 гг., 2016–2018 гг.) и Сингапуре (2011–2016 гг., 2018–2019 гг.). Выделяется период 2011–2015 гг. и 2018–2019 гг., что связано с остаточными проявлениями результатов кризиса 2008 г., динамикой валютных курсов, введением санкций и контрсанкций, падением цен на сырьевые товары, особенно в топливно-энергетическом секторе [19].

Лидерами по величине импортной квоты (табл. 3) также являются Сингапур и Вьетнам (159,81 % и 87,44 % в среднем за 11 лет соответственно). Наименьшее значение данного показателя в среднем за данный период отмечается в России (20,59 %) и Иране (21,11 %). В среднем по странам ЕАЭС за представленный период значение импортной квоты составило 47,8 % с отрицательным темпом прироста 0,55 %.

Таблица 3

Импортная квота стран–членов и партнеров ЕАЭС, %

Страна	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сингапур	167,3	171,7	175,8	172,5	172,0	168,5	151,1	138,9	145,3	149,3	145,6
Вьетнам	72,1	80,2	83,5	76,5	81,5	83,1	89,0	91,1	98,8	102,5	103,6
Белоруссия	59,8	64,5	79,5	74,3	61,5	55,7	57,9	62,7	66,6	68,9	66,9
Казахстан	78,7	81,7	81,6	95,3	91,8	87,7	75,8	70,0	66,4	67,3	65,7
Сербия	39,7	44,5	45,8	49,6	48,1	50,2	52,3	53,4	57,1	59,3	60,7
Молдавия	73,5	60,1	66,1	65,2	63,6	62,0	57,4	55,3	54,5	55,7	55,2
Армения	42,6	44,9	46,9	48,4	48,2	47,0	41,9	42,8	49,5	53,4	52,9
Киргизия	33,9	29,9	26,7	29,6	26,8	25,6	24,5	28,5	24,4	25,9	27,9
Иран	21,0	19,4	17,6	23,2	23,4	21,5	19,3	20,8	23,8	–	–
Россия	20,5	21,1	20,0	20,2	20,4	20,7	20,7	20,7	20,8	20,6	20,8
Мир	25,8	28,1	29,9	29,9	29,6	29,5	28,5	27,6	28,5	29,3	–

Примечание: «–» данные за указанный период отсутствуют

Источник: составлено на основе [24]

По странам, присоединённым в рамках соглашений о создании ЗСТ, значение импортной квоты составило 83,58 % в среднем с темпом прироста 37,7 %. В соответствии с методикой оценки открытости экономики по значению импортной квоты (показатель должен быть свыше 10 %) рассматриваемые страны относятся к странам с открытой экономикой. Положительная тенденция к увеличению значения импортной квоты отмечена в динамике в Сербии (темп прироста с 2009 г. по 2019 г. составил 52,99 %) и Вьетнаме (темп прироста – 43,7 %) за счет опережающего темпа роста импорта над ВВП [26]. Размах вариации импортной квоты в России составляет 1,2, Иране – 6,3, Киргизии – 9,5. Основное снижение значения импортной квоты в разрезе приведенных стран неравномерное, выделяются периоды 2012–2015 гг. и 2018–2019 гг., что коррелируется с динамикой экспортной квоты.

Динамика внешнеторговой квоты отражает совокупную динамику экспортной и импортной квоты государств. По величине внешнеторговой квоты (табл. 4) лидируют Сингапур и Вьетнам (345,38 % и 174,87 % в среднем за рассматриваемый период

соответственно). Наименьшее значение данного показателя за рассматриваемый период в Иране (44,89 %) и России (48,28 %).

Таблица 4

Внешнеторговая квота стран–членов и партнеров ЕАЭС, %

Страна	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сингапур	358,2	369,7	379,1	369,2	367,0	360,5	329,5	303,9	316,0	326,9	319,1
Вьетнам	134,7	152,2	162,9	156,6	165,1	169,5	178,8	184,7	200,4	208,3	210,4
Белоруссия	108,6	115,9	158,0	153,1	119,8	110,7	115,9	125,2	133,4	139,4	133,3
Сербия	66,0	76,7	78,8	85,5	87,9	92,2	97,5	102,0	107,7	110,1	112,6
Казахстан	133,4	133,2	136,2	139,7	134,0	125,1	111,0	105,8	100,6	98,9	103,1
Армения	57,3	64,6	69,4	76,0	76,6	75,6	71,6	75,9	86,8	91,1	91,4
Молдавия	110,4	87,9	98,6	96,3	95,7	93,2	89,3	87,6	85,6	85,9	85,8
Киргизия	75,8	74,1	73,1	73,7	65,4	65,0	53,0	60,3	56,8	63,5	64,4
Россия	48,4	50,4	48,0	47,2	46,3	47,8	49,4	46,5	46,9	51,1	49,1
Иран	43,7	43,8	43,2	47,4	50,3	44,6	39,0	43,2	48,8	–	–
Мир	52,1	56,7	60,4	59,9	59,8	59,4	56,1	54,2	56,1	57,7	55,9

Примечание: «–» данные за указанный период отсутствуют

Источник: составлено и рассчитано на основе [24]

По индикатору «внешнеторговая квота» в табл. 4 по всем странам ЕАЭС высокий уровень открытости экономик (значение свыше 45 % с 2017 г.). В среднем по странам ЕАЭС значение данного показателя составило 87,76 %, темп прироста показателя с 2009 по 2019 г. составил 4,22 %.

Степень открытости национальных экономик соизмеряется с уровнем их вовлеченности в международную торговлю. Доля стран ЕАЭС в мировом экспорте в среднем за 2009–2019 гг. составила 2,66 % с отрицательным темпом прироста 8,13 %. Суммарная доля по странам, присоединённым в рамках соглашений о создании ЗСТ, в мировом экспорте в среднем за данный период составила 3,78 %, темп прироста – 12,76 %.

Ведущие позиции по данному показателю занимают Сингапур (2,53 % в среднем за оцениваемый период), Россия (2,15 %) и Вьетнам (0,73 %). Наименее вовлечёнными среди стран–участников ЕАЭС в мировой экспорт являются Армения, Казахстан и Молдавия (0,01 % в среднем). В динамике одни страны сохраняют позиции участия в мировом экспорте (Армения, Казахстан, Молдавия, Сербия, Белоруссия), другие наращивают (Сингапур, Вьетнам) или утрачивают (Иран, Россия, Киргизия) (табл. 5). Из приведенных данных выделим период 2011–2016 гг., во многих из стран снизились позиции в мировом экспорте: Россия – на 0,97 п. п., Иран – на 0,21 п. п., Киргизия – на 0,19 п. п., Белоруссия – на 0,08 п. п., Казахстан – на 0,01 п. п. Одновременно отмечен рост позиций Вьетнама – на 0,44 п. п., Сербии – на 0,02 п. п. и Армении – на 0,01 п. п. Данные изменения объяснимы введением санкций и контрсанкций, снижением цен на энергоносители, изменениями валютных курсов [19].

Таблица 5

Доля экспорта стран–членов и партнеров ЕАЭС в мировом экспорте, %

Страна	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сингапур	2,33	2,49	2,52	2,54	2,55	2,53	2,58	2,51	2,53	2,63	2,61
Россия	2,14	2,34	2,55	2,60	2,52	2,34	1,83	1,58	1,78	2,02	1,94
Вьетнам	0,42	0,44	0,48	0,54	0,61	0,67	0,81	0,92	0,99	1,03	1,13
Иран	0,59	0,62	0,66	0,63	0,53	0,42	0,36	0,45	0,48	–	–
Киргизия	0,30	0,34	0,40	0,40	0,39	0,36	0,25	0,21	0,23	0,27	0,27
Белоруссия	0,16	0,15	0,22	0,23	0,19	0,18	0,15	0,14	0,16	0,17	0,17
Сербия	0,07	0,07	0,07	0,07	0,08	0,08	0,08	0,09	0,10	0,10	0,11
Армения	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02
Казахстан	0,02	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Молдавия	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

Примечание: «–» данные за указанный период отсутствуют

Источник: составлено на основе [24]

Общая доля стран ЕАЭС в мировом импорте в среднем за рассматриваемый период составила 2,11 % с отрицательным темпом прироста 10,35 %. Суммарная доля по странам, присоединённым в рамках соглашений о создании ЗСТ, в мировом импорте в среднем составила 3,48 %, темп прироста – 6,8 %. Среди данных стран наибольшую долю в мировом импорте в среднем занимают Сингапур (2,23 %), Россия (1,64 %) и Вьетнам (0,74 %) (табл. 6). Средние показатели участия в мировом импорте среди стран стран–членов и партнеров ЕАЭС получены Ираном (0,48 % в среднем за 2009–2019 гг.), Киргизией (0,23 %), Белоруссией (0,19 %) и Сербией (0,11 %). Наименьшая доля в мировом импорте отмечается по следующим странам: Молдавия, Казахстан и Армения (0,02 % в среднем).

Таблица 6

Доля импорта стран–членов и партнеров ЕАЭС в мировом импорте, %

Страна	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сингапур	2,09	2,23	2,25	2,30	2,32	2,28	2,23	2,16	2,21	2,26	2,23
Россия	1,61	1,75	1,87	2,02	2,06	1,83	1,35	1,29	1,45	1,39	1,45
Вьетнам	0,49	0,50	0,52	0,54	0,61	0,67	0,83	0,91	0,98	1,02	1,12
Иран	0,56	0,51	0,47	0,63	0,47	0,40	0,36	0,43	0,47	–	–
Киргизия	0,25	0,24	0,23	0,28	0,28	0,24	0,22	0,19	0,18	0,19	0,21
Белоруссия	0,20	0,20	0,22	0,22	0,20	0,19	0,16	0,15	0,16	0,17	0,17
Сербия	0,12	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,11	0,11	0,12	0,13
Армения	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03
Молдавия	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03
Казахстан	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02

Примечание: «–» данные за указанный период отсутствуют

Источник: составлено на основе [24]

Отрицательные темпы роста удельного веса в мировом импорте отмечены в Казахстане (2009–2010 гг., 2013–2018 гг.), Киргизии (2009–2011 гг., 2013–2017 гг.),

Белоруссии (2011–2016 гг.), Иране (2009–2011 гг., 2012–2015 гг.). В 2013–2015 гг. по показателям участия в мировом экспорте отмечается отрицательная динамика во всех странах, кроме Вьетнама, где темп прироста удельного веса в мировом импорте составил 127,51 % с 2009 г. по 2019 г., прежде всего за счет товарного импорта [26].

Лидерами в мировом внешнеторговом обороте (табл. 7) среди стран–членов и партнеров ЕАЭС является Сингапур (2,38 % в среднем за 11 лет), Россия (1,9 %) и Вьетнам (0,74 %). Общая доля стран ЕАЭС в мировом внешнеторговом обороте в среднем за данный период составила 2,39 % с отрицательным темпом прироста 9,13 %. Суммарная доля по странам, присоединённым в рамках соглашений о создании ЗСТ, в мировом внешнеторговом обороте в среднем за анализируемый период составила 3,63 %, темп прироста – 9,87 %. Важно отметить, что в сумме по всем странам–членам и партнерам ЕАЭС отмечается положительный темп прироста в размере 2,01 %. Соответственно, за счет стран–партнеров балансируется динамика общего внешнеторгового оборота выбранной группы стран с положительным результатом.

Таблица 7

Доля внешнеторгового оборота стран–членов и партнеров ЕАЭС в мировом внешнеторговом обороте, %

Страна	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сингапур	2,21	2,36	2,39	2,42	2,44	2,41	2,41	2,34	2,37	2,45	2,42
Россия	1,88	2,05	2,21	2,31	2,29	2,09	1,60	1,44	1,62	1,71	1,70
Вьетнам	0,45	0,47	0,50	0,54	0,61	0,67	0,82	0,92	0,98	1,02	1,12
Иран	0,58	0,57	0,57	0,63	0,50	0,41	0,36	0,44	0,48	–	–
Киргизия	0,28	0,29	0,32	0,34	0,33	0,30	0,23	0,20	0,21	0,23	0,24
Белоруссия	0,18	0,18	0,22	0,22	0,20	0,18	0,16	0,14	0,16	0,17	0,17
Сербия	0,09	0,09	0,09	0,08	0,09	0,09	0,09	0,10	0,10	0,11	0,12
Армения	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03
Казахстан	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Молдавия	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02

Примечание: «–» данные за указанный период отсутствуют

Источник: составлено на основе [24]

Открытость экономики оценивается также участием в международном движении капитала, в частности по роли и движению прямых иностранных инвестиций. По удельному весу отношения притока прямых иностранных инвестиций к ВВП (табл. 8), среди рассматриваемых стран лидером является Сингапур (21,86 % в среднем за 2009–2019 гг.). Абсолютно положительная динамика темпов роста по показателю «отношение притока прямых иностранных инвестиций к ВВП» в Сингапуре (темп прироста с 2009 г. по 2019 г. составил 134,83 %). Отмечается положительный темп прироста показателя в Сербии (28,42 %) и Молдавии (3,84 %).

Таблица 8

Отношение притока прямых иностранных инвестиций к ВВП
Стран–членов и партнеров ЕАЭС, %

Страна	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сингапур	12,1	23,1	17,6	18,7	20,9	21,8	22,7	22,2	28,6	24,4	28,3
Сербия	6,5	4,0	10,0	2,9	4,3	4,2	5,9	5,8	6,6	8,0	8,3
Вьетнам	7,2	6,9	5,5	5,4	5,2	4,9	6,1	6,1	6,3	6,3	–
Молдавия	4,8	4,2	4,3	2,9	2,5	3,6	2,9	1,1	1,6	2,7	5,0
Белоруссия	3,7	2,4	6,5	2,2	3,0	2,4	2,9	2,6	2,3	2,4	2,0
Киргизия	12,4	5,0	7,1	6,6	4,2	3,3	3,6	12,5	2,8	0,1	2,0
Армения	8,8	5,7	6,4	4,7	3,1	3,5	1,7	3,2	2,2	2,0	1,9
Россия	3,0	2,8	2,7	2,3	3,0	1,1	0,5	2,5	1,8	0,5	1,9
Казахстан	4,0	9,9	11,1	4,0	8,3	4,6	17,1	9,1	-1,4	1,7	–
Иран	0,7	0,7	0,7	0,8	0,7	0,5	0,5	0,8	1,1	–	–
Мир	2,3	2,8	3,2	2,7	2,7	2,4	3,6	3,5	2,5	1,6	1,6

Примечание: «–» данные за указанный период отсутствуют

Источник: составлено на основе [24]

В странах членах ЕАЭС данный период характеризуется отрицательными темпами прироста: Киргизия (83,91 %), Армения (78,82 %), Казахстан (56,82 %), Белоруссия (45,28 %), Россия (37,51 %). Характерны значительные колебания темпов роста в сторону снижения практически через год (в 2010 г., 2012 г., 2014 г., 2016 г.). Незначительные изменения в динамике отмечены в Иране (вариация 0,6), Вьетнаме (вариация 2,2), России (вариация 2,5), Молдавии (вариация 3,9), Белоруссии (вариация 4,5). Существенные изменения в Казахстане (вариация 18,5), Сингапуре (вариация 16,5) и Киргизии (вариация 12,4). Среди стран данного объединения наиболее высокое значение данного индикатора в среднем за 2009–2019 гг. в: Казахстане (6,84 %), Сербии (6,06 %), Вьетнаме (5,99 %), Киргизии (5,43 %), Армении (3,93 %), Молдавии (3,23 %), Белоруссии (2,95 %). Минимальное значение отношения притока прямых иностранных инвестиций к ВВП за анализируемый период в Иране (0,73 %) и России (2,01 %). В среднем по странам ЕАЭС значение данного показателя составило 4,14 % с отрицательным темпом прироста в размере 69,66 %, а по странам, присоединённым в рамках соглашений о создании ЗСТ, значение показателя составило 9,62 %, темп прироста – 177,4 %.

Целесообразно сопоставить динамику по показателю «отношение притока прямых иностранных инвестиций к ВВП» с позициями в мировом рейтинге по объему притока ПИИ (табл. 9). Стремление к увеличению притока ПИИ связано с открытостью национальных экономик. При этом, по мнению многих исследователей, положительное воздействие степени открытости на потоки ПИИ в страну отсутствует. Согласно данным Всемирного банка [24], страны–члены и партнёры ЕАЭС на протяжении всего периода теряют и наращивают позиции. Так, по состоянию на 2019 г. Россия по объему ПИИ в страну заняла 16–е место, уступив безусловное лидерство Сингапuru, но при этом повысила свой ранг на 14 позиций. Наиболее существенно повысили свои позиции в рейтинге за период 2009–2019 гг.

Сингапур, Вьетнам, Молдавия и Сербия. Особо выделяется за данный период динамика изменения позиций в рейтинге среди рассматриваемых стран Казахстана (позиция варьируется от 26 до 133) и Киргизии (от 88 до 190).

Таблица 9

Позиции стран-членов и партнеров ЕАЭС в мировом рейтинге по объему притока ПИИ, ранг

Страна	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сингапур	18	9	11	11	12	19	9	9	8	5	3
Россия	11	11	10	12	8	7	41	22	18	30	16
Вьетнам	39	41	44	41	36	35	28	31	27	22	24
Сербия	56	74	50	94	66	71	62	67	61	46	50
Казахстан	26	42	32	29	32	38	42	26	46	133	53
Иран	55	52	54	51	52	70	66	54	45	57	75
Белоруссия	67	85	57	87	59	73	74	83	84	71	82
Молдавия	124	126	135	144	140	134	131	156	149	123	105
Армения	96	110	120	126	127	127	137	124	134	128	129
Киргизия	130	117	117	142	107	135	88	105	190	139	135

Источник: составлено на основе [24]

Предпринимая меры по увеличению открытости экономики, необходимо учитывать и национальные интересы, в том числе обеспечение долговой безопасности. Отношение внешнего долга к ВВП (табл. 10) по рассматриваемым странам находится в следующих пределах: Казахстан (85,9–116,7%), Киргизия (63,3–119,3%), Армения (57,1–94,4%), Сербия (64,3–79,3%), Молдавия (61,5–78,8%), Белоруссия (43,4–78,6%). По данным странам отношение внешнего долга к ВВП превышает безопасное пороговое значение в 60%, что предполагает определенные риски для экономики.

Таблица 10

Отношение внешнего долга к ВВП стран-членов и партнеров ЕАЭС, %

Страна	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Казахстан	87,8	85,9	88,6	91,4	92,9	97,7	113,3	116,7	106,0	98,2	
Армения	57,1	68,1	73,1	71,9	78,1	73,7	84,6	94,4	89,6	88,4	
Киргизия	95,2	80,5	64,5	65,2	63,3	71,2	83,2	119,3	95,3	87,5	
Сербия	74,9	78,7	64,3	79,3	75,0	70,1	79,0	72,7	77,8	67,9	
Белоруссия	43,4	49,7	54,9	51,4	52,4	50,8	67,8	78,6	72,3	64,7	
Молдавия	68,3	67,7	62,0	61,1	65,3	61,5	78,8	77,2	72,3	63,7	
Вьетнам	30,9	38,8	39,8	39,5	38,2	38,9	40,3	41,7	46,5	44,1	
Россия	33,2	27,4	26,6	26,8	29,2	26,7	34,3	41,8	32,9	27,2	
Иран	4,5	4,1	3,0	1,2	1,5	1,3	1,7	1,4	1,5	–	

Примечание: «–» данные за указанный период отсутствуют

* Источник: составлено на основе [24]

ОТКРЫТОСТЬ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ...

Средний уровень значения показателя «отношения внешнего долга к ВВП» среди рассматриваемых стран в России (находится в пределах 26,6–41,8 %) и Вьетнаме (30,9–46,5 %). Минимальное значение в среднем за анализируемый период характерно для Ирана (в пределах 1,2–4,5 %). Отрицательные темпы роста за анализируемый период получены в Молдавии, Киргизии, России, Иране и Сербии; положительные – в Казахстане и Вьетнаме. Отметим, что в странах ЕАЭС в среднем по исследуемому периоду сохраняется предельно высокий уровень внешнего долга к ВВП, близкого к критически допустимому уровню финансовой безопасности в 60 % к ВВП. После превышения данного уровня может быть объявлен технический дефолт. В этом контексте актуально исследование рисков открытости экономик в условиях привлечения внешних заимствований.

Ключевым макроэкономическим показателем, оказывающим непосредственное влияние на степень открытости стран стран–членов и партнеров ЕАЭС, является валовой внутренний продукт. Явным лидером среди стран–членов и партнеров ЕАЭС в мировом рейтинге по объему ВВП на протяжении всего периода является Россия. Россия остается наиболее интегрированной среди стран ЕАЭС, затем Казахстан и Белоруссия. Большой отрыв в рейтинге по позициям Армении и Киргизии, но важно отметить положительную динамику изменения позиций на протяжении рассматриваемого периода (табл. 11).

Таблица 11

Позиции стран–членов и партнеров ЕАЭС в мировом рейтинге по объему ВВП, ранг

Страна	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	12	11	9	8	8	9	12	12	12	12	11
Иран	24	22	21	21	27	29	28	25	26	–	–
Сингапур	43	38	37	36	36	36	34	34	33	31	33
Вьетнам	56	57	58	57	57	55	47	46	45	44	44
Казахстан	54	50	49	49	45	48	50	55	55	53	53
Белоруссия	70	69	70	70	67	68	75	84	80	77	75
Сербия	75	80	78	86	85	90	90	89	88	86	86
Армения	136	136	137	137	137	138	138	137	135	136	126
Молдавия	150	143	143	143	143	143	146	143	141	136	134
Киргизия	154	156	152	149	148	148	148	146	145	144	140

Примечание: «–» данные за указанный период отсутствуют

Источник: составлено на основе [24]

После кризиса 2008–2009 гг. в мировой экономике начался период восстановления, когда страны, в особенности развитые, демонстрировали высокие темпы прироста ВВП. С 2012 г. начинается волна сокращения роста ВВП практически во всех странах, в том числе и стран–членов и партнеров ЕАЭС. С 2014 г. отмечается снижение темпов роста отдельных национальных экономик мира, при этом наибольшее снижение приходится в среднем на 2014–2016 гг. Начиная с 2017 г., рассматриваемые страны постепенно восстанавливают и наращивают свои позиции.

По показателю «отношение национального ВВП к мировому ВВП» (табл. 12) среди рассматриваемых стран лидером является Россия (2,26 % в среднем за 2009–2019 гг.), затем Иран и Сингапур. «Отношение национального ВВП к мировому ВВП» в среднем за 2009–2019 гг., в Иране – 0,64 % Сингапуре – 0,4 %, Вьетнаме – 0,23 %, Киргизии – 0,23 %, Белоруссии – 0,08 %, Сербии – 0,06 %.

Таблица 12

Отношение национального ВВП стран–членов и партнеров ЕАЭС к мировому ВВП, %

Страна	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	2,02	2,31	2,79	2,94	2,97	2,59	1,81	1,67	1,94	1,93	1,94
Иран	0,69	0,74	0,79	0,80	0,60	0,54	0,51	0,55	0,55	–	–
Сингапур	0,32	0,36	0,38	0,39	0,40	0,40	0,41	0,42	0,42	0,43	0,42
Вьетнам	0,18	0,18	0,18	0,21	0,22	0,23	0,26	0,27	0,28	0,28	0,30
Киргизия	0,19	0,22	0,26	0,28	0,31	0,28	0,25	0,18	0,21	0,21	0,21
Белоруссия	0,08	0,09	0,08	0,09	0,10	0,10	0,08	0,06	0,07	0,07	0,07
Сербия	0,07	0,06	0,07	0,06	0,06	0,06	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06
Армения	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02
Казахстан	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Молдавия	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

Примечание: «–» данные за указанный период отсутствуют

Источник: составлено на основе [24]

Суммарное отношение ВВП стран ЕАЭС к мировому ВВП за рассматриваемый период составило 2,6 % (в среднем) с отрицательным темпом прироста 3,54 %. По странам, присоединённым в рамках соглашений о создании ЗСТ, данный показатель составил 1,21 % с отрицательным темпом прироста 38,07 %. Отметим, что период 2013–2015 гг. наиболее неблагоприятный по сокращению темпов роста. Но при этом во Вьетнаме, Сингапуре и Молдавии сохранилась стабильная или положительная динамика темпов роста.

На основе проведенного анализа обобщим позиции стран–членов ЕАЭС в разрезе пяти ключевых показателей оценки степени открытости (табл. 13). Абсолютным лидером по показателям «доля в мировом экспорте», «отношение внешнего долга к ВВП» и «отношение ВВП страны к мировому ВВП» за рассматриваемый период среди стран ЕАЭС является Россия. Стабильную вторую позицию по показателям «доля в мировом экспорте» и «отношение ВВП страны к мировому ВВП» занимает Киргизия, третью – Белоруссия. По показателям «отношение экспорта к ВВП» к 2019 г. Белоруссия сменила в лидерстве Казахстан, а Армения с последней позиции вышла на второе место. Белоруссия также вышла в лидеры по показателю «отношение притока ПИИ к ВВП», обогнав Киргизию.

Если суммировать все позиции стран–членов ЕАЭС по ключевым показателям открытости экономики, то в динамике за рассматриваемый период характерна смена позиций тройки лидеров. В 2009 г. лидировала Россия, второе место занимала Киргизия, Белоруссия – на третьем месте. В 2014 г. Киргизия вышла в лидеры,

ОТКРЫТОСТЬ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ...

обогнав Россию (2 место), Белоруссия осталась на третьем месте. В 2019 г. Белоруссия становится лидером, опережая Россию (2 место) и Киргизию (3 место).

Таблица 13

Рейтинг стран–членов ЕАЭС по ключевым показателям открытости экономики,
ранг

Страна	Отношение экспорта к ВВП			Доля в мировом экспорте			Отношение притока ПИИ к ВВП			Отношение внешнего долга к ВВП			Отношение ВВП страны к мировому ВВП		
	2009	2014	2019	2009	2014	2019	2009	2014	2019	2009	2014	2019	2009	2014	2019
Россия	4	5	5	1	1	1	5	5	3	1	1	1	1	1	1
Белоруссия	2	1	1	3	3	3	4	4	1	2	2	2	3	3	3
Киргизия	3	2	4	2	2	2	1	3	2	5	3	3	2	2	2
Армения	5	4	2	5	4	4	2	2	4	3	4	4	4	4	4
Казахстан	1	3	3	4	5	5	3	1	5	4	5	5	5	5	5

Источник: составлено авторами

В ходе оценки влияния объемов экспорта и объемов ВВП на экспортную квоту стран–членов ЕАЭС установлено, что высокая и прямая связь характерна для Армении ($r^2 = 0,954$ и $r^2 = 0,79$ соответственно), высокая связь – для Казахстана ($r^2(\text{по ВВП}) = 0,68$) и Белоруссии ($r^2(\text{по экспорту}) = 0,587$). Корреляционный анализ по данным показателям подтвердил наличие прямой зависимости Киргизии и России, при этом установлена сильная взаимосвязь между экспортом и ВВП: 0,94 – Россия и 0,71 – Киргизия.

Таким образом, степень открытости экономик стран–членов и партнеров ЕАЭС зависит от состояния защищенности национального производства, финансов и банковской системы, денежного обращения, стратегических отраслей и сфер производства. В рамках данного периода по ряду показателей степень открытости экономик увеличилась в Белоруссии, Армении, Вьетнаме, Сербии. Россия и Казахстан регулируют и контролируют степень открытости в интересах национальной экономической безопасности.

ВЫВОДЫ

Открытая экономика – многоаспектная экономика с предоставлением свободы при совершении международных операций на внутреннем и внешнем рынке товаров, услуг, капиталов и других факторов производства. А открытость экономики – это степень или условие данной свободы. Оценка степени открытости экономики включает комплекс количественных и качественных показателей, среди которых нами выделены внешнеторговая квота, экспортная квота, импортная квота, удельный вес в мировом экспорте, удельный вес в мировом импорте, удельный вес

иностранных инвестиций в ВВП, удельный вес ВВП страны в мировом ВВП, удельный вес внешнего долга в ВВП страны.

В ходе проведенного исследования установлено, что наибольшая степень открытости экономики характерна для следующих стран: Сингапур, Вьетнам, Россия. Относительно открыта экономика Сербии, Молдавии, Киргизии, Белоруссии и Ирана, в меньшей степени Армении и Казахстана. Среди стран-членов ЕАЭС наиболее открытыми экономиками являются Белоруссия, Россия и Киргизия. В динамике отмечена положительная тенденция к увеличению отдельных показателей степени открытости экономик Армении и Киргизии. Страны, присоединённые к ЕАЭС в рамках соглашений о создании зоны свободной торговли, а также Молдова, имеющая статус государства-наблюдателя, в целом обладают большей степенью открытости в сравнении со странами ЕАЭС.

По ряду индикаторов степени открытости отмечена положительная динамика их роста в странах ЕАЭС, но формируется она за счет стран, присоединенных к данному объединению. Отрицательная динамика роста значений степени открытости экономик стран ЕАЭС перекрывается положительными темпами роста по этим же индикаторам за счет стран-партнеров. И, как результат, балансируется динамика общей группы с положительным результатом. Соответственно, результат такого партнерства может способствовать повышению степени открытости стран-членов ЕАЭС в перспективе, но с учетом допустимых значений, которые не нарушат баланс внешнеэкономической безопасности национальной экономики государств ЕАЭС. Несмотря на очевидную связь между индикаторами степени оценки открытости экономики, проявляют они себя в разных экономиках по-разному.

Список литературы

1. Бабурина О. Н. Открытость и конкурентоспособность российской экономики: к проблеме взаимосвязи // Наука и знание: конкурентоспособность общества, науки и бизнеса в условиях мировых интеграционных процессов: Материалы международной научно-практической конференции / Под общей редакцией В. В. Пономарева, Т. А. Куткович. Новороссийск: Московский гуманитарно-экономический институт Новороссийский филиал. 2017. С. 18–23.
2. Багдасарян К. М. Позиции стран Евразийского экономического союза в мировой экономике на современном этапе // Вестник университета. 2016. № 9. С. 58–65.
3. Балашевич М. И., Хиневич Л. М. Открытость внешней торговли как фактор внешнеэкономической безопасности // Белорусский экономический журнал. Минск: Белорусский государственный экономический университет. 2015. № 1. С. 75–85.
4. Борзенко П. В. Формирование открытой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования: от теории к практике: Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню российской науки. Воронеж–Кызыл–Кия: ООО АМиСта, 2018. Т 4. С. 101–106.
5. Бурлов Д. Ю., Шагжиева Т. С. Открытая экономика: содержание, критерии, принципы // Экономический анализ: теория и практика. Москва: ООО Издательский дом Финансы и кредит. 2002. № 3. С. 24–29.
6. Воронцовский А. В., Ефимова Е. Г. Крупные открытые экономики: типологизация и проблемы анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет. Серия 5: Экономика. 2016. Вып. 2. С. 27–51.
7. Гридюшко А. С. Ранжирование стран мира по уровню открытости экономики на 2017 г. // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. 2019. С. 83–86.

ОТКРЫТОСТЬ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ...

8. Диденко Н. И., Ромашкина Е. С. Страны Евразийского экономического союза в глобальной экономике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 4 (32). С. 505–515.
9. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/>
10. Каурова Н. Н. Феномен открытости экономики с позиции угроз национальной безопасности страны // Финансы и кредит. Москва: ООО Издательский дом Финансы и кредит. 2013. № 22 (550). С. 41–47.
11. Каурова Н. Н. Финансово-экономическая безопасность в условиях открытости национальной экономики (теоретико-методологический аспект): автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. спец. 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям) // Ин-т экономики РАН. 2013. 38 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30397899&>
12. Кашбразиев Р. В. Открытость экономики как условие развития международной кооперации // Вестник финансового университета. 2015. № 4 (88). С. 122–131 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytost-ekonomiki-kak-uslovie-razvitiya-mezhdunarodnoy-kooperatsii>
13. Лизунков В. Г., Полицинская Е. В., Шутова Т. А., Трифонов В. А. Анализ экономических показателей интеграционного объединения ЕВРАЗЭС // Фундаментальные исследования. 2018. № 1. С. 81–86.
14. Лимарев П. В., Сулейманов И. И., Небогатова А. А. Анализ показателей модели открытой экономики // Вестник магистратуры. Йошкар–Ола: ООО Коллоквиум. 2014. № 5 (32). Том III. С. 75–78.
15. Нигринова Л. Сравнение открытости рынков Китая, России и Италии // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2019. Т. 18. № 2. С. 232–248.
16. Оболенский В. П. Внешнеторговая политика в процессе открытия экономики // Российский внешнеэкономический вестник. Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. 2018. № 1. С. 78–90.
17. Понятие открытой экономики. Международные потоки товаров, услуг, капитала и рабочей силы // Макроэкономика: учебное пособие / Под ред. Родиной А. Г. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/136158/ekonomika/ponyatie_otkrytoy_ekonomiki_mezhdunarodnye_potoki_tovarov_uslug_kapitala_rabochey_sily
18. Потапова А. И., Сабына Е. Н. Открытая и закрытая экономика: вопросы ограничения доступа в российскую экономику // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. Барнаул: Алтайский государственный университет. 2018. № 10. С. 8–15.
19. Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы / [В. Мау и др.; под ред. Синельникова–Мурылева С. Г. (гл. ред.), Радыгина А. Д.]; Ин-т экономической политики им. Е. Т. Гайдара. М.: Ин-т экономической политики им. Е. Т. Гайдара. 2016. Вып. 37. 472 с.
20. Сенчагов В. К., Митяков С. Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. Москва: ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. № 2 (155). С. 44–58.
21. Фролова Т. А. Мировая экономика: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aup.ru/books/m215/>
22. Шарпатова Ю. Е. Классификация стран мира по степени открытости экономики // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/30452>
23. Юрченко Е. С. Экономическая открытость региона Бохайского кольца и факторы, ее определяющие // Молодые ученые – Хабаровскому краю: материалы XIX краевого конкурса молодых ученых и аспирантов. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет. 2017. С. 43–48.
24. Indicators // Всемирный банк: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator>
25. Legatum Institute Prosperity Index – Methodology Report. 2019. 97 с. [Электронный ресурс]. URL: https://prosperitysite.s3-accelerate.amazonaws.com/7515/8634/9002/Methodology_for_Legatum_Prosperty_Index_2019.pdf
26. Statistics // UNCTAD. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/statistics>

Статья поступила в редакцию 12.10.2020